Гарри наблюдал, как мужчина самодовольно ухмыльнулся. Гарри некоторое время пристально смотрел на мужчину, прежде чем дико ухмыльнуться, застав мужчину врасплох.

«А как насчет сыворотки правды?» — спросил Гарри, устанавливая ловушку, в которую попал Яксли, когда начал смеяться.

«Я, по общему признанию, ожидал от вас гораздо большего, лорд Певерелл. Разве вы не знаете, что несовершеннолетние освобождаются от проверки сывороткой правды». Дэвид Яксли не мог перестать смеяться.

«Конечно, я это знаю, мистер Яксли. Несовершеннолетние, конечно, освобождены от проверки. Но не лорд Малфой, не так ли?» Он улыбнулся, и мужчина заметно побледнел, поняв, к чему все идет. «Фамильный титул, присвоенный любому несовершеннолетнему, представляет его как взрослого в суде, как только он/она принимает семейный титул. Итак, лорд Малфой, который, согласно нашим традициям, по сути, является взрослым, и Люциусу Малфою можно без каких-либо сомнений провести проверку сывороткой правды». Гарри закончил, увидев, как мужчина сглотнул.

«Лорд Певерелл прав. Существует положение, которое позволяет использовать сыворотку правды, пока это касается только дела обвиняемого. И поскольку лорд Малфой во всех отношениях является лордом и эмансипирован, он должен пройти проверку с помощью сыворотки правды». Барти Крауч заговорил со своего места.

Люциус отчаянно покачал головой и умолял своего адвоката, но было уже слишком поздно, когда Аластор Муди подошел к молодому человеку с сывороткой, грубо схватил его за голову и ввел сыворотку.

Гарри заметил, как несколько членов Визенгамота потянулись за палочками. Он стоял перед местами темной фракции. «Если я увижу, что кто-то из вас тянется к своим палочкам, я позабочусь о том, чтобы вы лишились руки на всю оставшуюся жизнь». Он предупредил.

"Сволочь!" Крэбб-старший вскрикнул, подняв палочку, и Гарри поспешил. От удара рука старшего мужчины с палочкой упала на пол, и он закричал от боли.

«Мракоборцы». Бэгнольд вскрикнул.

«Арестуйте лорда Крэбба». Эдгару Боунсу не нужно было повторять дважды. Он выстрелил парализатором, и мужчина упал на пол.

«Лорд Певерелл, пожалуйста, воздержитесь от повторного использования палочки в зале суда. Вы будете наказаны за свое преступление»— сказал Бэгнольд. Гарри кивнул, но его глаза не покидали часть темной фракции.

«Назовите свое имя и возраст». Дамблдор начал допрос.

«Люциус Антуан Малфой. Мне 17 лет» - сказал он глухо.

«Назовите свой факультет в Хогвартсе».

«Дом Слизерина». Он сказал.

«Вы несете ответственность за сексуальное насилие над г-жой Блэк?»

Люциус, казалось, изо всех сил пытался промолчать, но, в конце концов, сдался.

"Да." Он захныкал.

"Зачем вам это?" Прозвучал следующий вопрос, и даже выражение лица Дамблдора исказилось.

«Хотел отомстить Гарри Поттеру за то, что он забрал девушку, которая должна была стать моей женой. А еще, чтобы угодить Темному Лорду». Это вызвало реакцию народа. В зале суда раздались крики и вздохи.

«Вы добровольный последователь Темного Лорда?» — грустно спросил Дамблдор.

Да», - без колебаний ответил мальчик.

«Раскаиваетесь ли вы в своих действиях?»

«Нет. Я недоволен тем, что не смог заполучить девушку до того, как меня поймали». Он ответил.

«Были ли другие обвиняемые готовы участвовать в вашем плане?»

Люциус усмехнулся. «Они — кучка напуганных придурков. У них не хватит смелости. Это я принудил их к этому плану, и они последовали за мой, хотя были готовы выполнить свою часть». Он сказал.

"Очень хорошо." Дамблдор покачал головой.

«Если можно, главный чародей?» Гарри объявил о своем присутствии.

«Зверство, которое он собирался совершить, было бы огромной черной меткой в жизни молодой женщины. Что сделало бы ее жизнь трудной. Он не испытывает угрызений совести за действия, которые он совершил, которые были подлыми, жестокими и бесчеловечными». Гарри заставил Визенгамот прислушиваться к каждому его слову. «С учетом этого я предлагаю провести Люциуса Малфоя сквозь завесу смерти за его невыразимые действия, а остальных приговорить к пожизненному заключению в Азкабане. Это меньшее, что мы можем сделать для обеспечения справедливости». Он сказал. «Пришло время этому благородному органу показать, что происходит с преступниками». Он объявил, и послышались удары по столам от лордов и леди, согласившихся с молодым человеком.

Дамблдор не мог не вздохнуть. Он надеялся, что юный Поттер не зайдет так далеко, но он это сделал. Он также пользовался поддержкой других домов.

«Очень хорошо. Люциус Малфой, за подготовку этого отвратительного преступления и нападение на члена Древнейшего и Благородного Дома вы настоящим приговариваетесь к смертной казни через завесу. Ваши активы будут заморожены, а соответствующая компенсация будет выплачена дом Блэков». Он заявил. «Что касается остальных, то за пособничество в преступлении бесчеловечного характера и за заговор против Древнейшего и Благородного Дома вы приговорены к пожизненному заключению в Азкабане». Он объявил. «Кроме того, каждая из ваших семей выплатит необходимую компенсацию г-же Нарциссе Блэк за все проблемы, с которыми ей пришлось столкнуться». Он закончил свой вердикт.

Гарри все время наблюдал за мужчинами. Он заставлял их чувствовать себя некомфортно

своим взглядом, но Гарри это не волновало. После приговора он ухмыльнулся мужчинам.

«Передайте своему хозяину, что я передал привет». Сказал он, глядя на адвоката, и вернулся к своей семье.

Он положил руку Нарциссе на плечо и вывел ее из зала суда. Мужчина в красном подошел к Гарри и дал ему пергамент. Гарри взял пергамент, просмотрел его один раз и кивнул.

Он положил его в свою одежду и начал выходить из зала.

«Чертовы репортеры». Он сплюнул еще раз, заставив Нарциссу хихикнуть рядом с ним.

«Все в порядке, Гарри. Они просто делают свою работу». Она указала.

«Да. Очевидно, их работа — писать о чужой жизни. Это такая востребованная профессия». Он саркастически хмыкнул.

«Не нужно язвить, ладно. Давай вернемся и что-нибудь поедим. Я умираю с голоду». Нарцисса почувствовала, как он кивнул рядом с ней.

--&&&&--

http://tl.rulate.ru/book/89797/3521721